
ИЗ ДНЕВНИКОВ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО 1904–1905 ГОДОВ

В данном разделе мы представляем уникальные документы: неопубликованные фрагменты дневников и записных книжек В.О.Ключевского 1904-1905 годов. В них анализируется логика драматических событий того времени, а средоточием размышлений становится тема культуры и образования как спасения от разгула неуправляемых исторических сил. Вопросы университетского образования, раздумья над тем, что есть история, какова роль университета в русской политической жизни связывают в единое целое разрозненные наблюдения, попадающие в черновые записки, благодаря чему дневниковая хроника обретает характер истории идей.

По архивным материалам ОР РГБ, ф. 2134, оп.4; ОРФ ИИ, ф.4, оп.1, д.170; РГАЛИ, ф.456.

12 января 1904 года

Политические вопросы должны быть в программе преподавания. Только от преподавателя они могут быть усвоены и разъяснены. Наше дело сказать правду, не заботясь о том, что скажет какой-нибудь гвардейский штаб-ротмистр. Надобно рассеять мнения и предубеждения самоуверенного окружающего невежества.

4 марта 1904 года

История, говорят не учившиеся истории, а только философствовавшие о ней, никого ничему не научила. Если это даже и правда, истории это нисколько не касается как науки: не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Но это и неправда: история учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение. История — что власть: когда людям хорошо, они забывают о ней и свое благоденствие приписывают себе самим; когда им становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость и ценить ее благодеяния.

17 марта 1904 года

Начало студенческой забастовки. Правление увольняет 34 студента за сходку. Семинарий у меня не состоялся. Частное совещание профессоров с ректором. Полномочия профессорам от ректора объявлять студентам о предстоящем пересмотре приговоров правления.

7-9 сентября 1904 года

Открыт университет. Начаты занятия под условием, чтобы студенческие сходки, устрояемые явочным порядком, не мешали чтению лекций. Новгородцева освистали. Филиппова выжили из аудитории.

17 сентября 1904 года

Я начал курс. Встретили молча, провожали шумным одобрением. Дичились друг друга — я их, они меня.

19 декабря 1904 года

Канонада слышна до 1 часа ночи. Что случилось? Надобно найти смысл и в бессмыслице: в этом неприятная обязанность историка, в умном деле найти смысл сумеет всякий философ. Вооруженное восстание — это прием касторового масла для нашего государственного и общественного организма: он даст мало питательного, но прочистит желудок для здорового питания...

[Ранее 7 января] 1905 года

Мы собрались не праздновать, а вспоминать. У нас исчезли идеи и остались только их символы, погасли лучи, но остались тени.

Хотели разрушить и университетскую программу, и профессорскую корпорацию, превратить первую в сервильную муштровку студенческих умов, вторую в особый полицейский корпус с желтыми пуговицами. При университетах новые учебно-вспомогательные установления — места предварительного заключения для студентов. Но мы вышли из 20-летнего перелома и профессорами и товарищами; университеты остались научно-воспитательными учреждениями.

Но наши силы понадобятся нам не на Моховой только, а на более обширном пространстве.

России больше нет, остались только русские...

[До 12 января 1905 года]

Набросок речи, посвященной 150-летию Московского университета

Половину своего второго века пережил наш Московский университет. С усиленным биением пульса будут приветствовать его многочисленные питомцы, рассеянные по городам и селам пространной России. Каждый из них, подписывая приветственную телеграмму, живее вспомнит свои лучшие годы, бодрее освежит свои светлые воспоминания. Старый студент вспомнит, когда он был молод и как хорошо был молод; молодой положит себе завет не забывать родного университета и когда состарится. Разделенные пространством, возрастом, житейскими стезями, убеждениями, все они мысленно сольются в плотную духовную корпорацию, объединенную солидарным нравственным чувством и одинаковыми умственными интересами.

Минувшее пятидесятилетие не было спокойно. Тревожной волной текла русская жизнь, и Московский университет не раз испытывал усиленную качку, разделяя надежды, стремления, одушевление, опасения, негодования, — все настроения, сменявшиеся в русском обществе.

На кафедрах и скамьях университета, в профессорских курсах и в настроении студенчества согласно и чутко отзывались и великие завоевания европейской науки, и мировые международные столкновения, и шумные общественные движения Запада, и крутые переломы, испытанные русской жизнью в это полное событий время.

Студенты ценили профессоров. Профессора понимали студентов: те и другие гордились своим университетом. Тех и других уважало общество. Обилие научных сил поддерживало единодушие между аудиторией и кафедрой, единомыслие между университетом и обществом. Ярким созвездием блеснит в этом пятидесятилетии плеяда московских профессоров, слову которых внимали аудитории с затаенным дыханием, трудами которых питалась русская научная мысль. Никто не назовет малопродуктивным для университета пятидесятилетие, в которое действовали и завершили свою деятельность такие его профессора, как Грановский, Соловьев, Щуровский, Давидов, Бредихин, Чичерин, Овер, Варвинский.

В это пятидесятилетие десятки тысяч студентов вышли из университета и, расходясь по городам и усадьбам отечества, будили местные силы духовными интересами и знаниями, вынесенными из университета. Это был с каждым годом нараставший резерв русского просвещения, вербовавшийся из различных общественных состояний. Всесловность положена была в основу Московского университета его устроителями, просвещеннейшим и благороднейшим русским вельможей Шуваловым и светилом европейской науки, архангельским крестьянином Ломоносовым.

12 января 1905 года под влиянием событий 9 января и последующих дней Ключевский вместо публикуемого варианта речи произнес нашумевшую в свое время речь с предсказанием гибели династии Романовых («Это — последний царь, Алексей царствовать не будет»). Подробнее см. Нечкина М.В. В.О. Ключевский: история жизни и творчества. М., 1974; Киреева Р.А. В.О. Ключевский как историк русской исторической науки. М., 1966.